

**Копелиович Г.Б.
Рагдо Л. Т.**

**«СОВА РИГПА» («НАУКА ОБ ИСЦЕЛЕНИИ») –
ТИБЕТСКАЯ МЕДИЦИНА В ТИБЕТЕ И ИНДИИ***

Ключевые слова: тибетская традиционная медицина, Сова Ригпа, Индия, Тибет, медицинская антропология, центральный совет тибетской медицины, организация здравоохранения, буддизм, западная медицина

Аннотация: В настоящее время в России наблюдается подъем интереса к традиционным медицинским системам, в частности к тибетской медицине. Разговор с профессором Л. Т. Рагдо касался процессов интеграции тибетской медицины в здравоохранение Индии, а также вопросов, связанных с образованием в области тибетской медицины. Доктор Л. Т. Рагдо рассказал о принципах функционирования Центрального совета тибетской медицины, поделился своими мыслями относительно перспектив интеграции тибетской медицины в российское здравоохранение. Были обсуждены вопросы о применении нового названия тибетской медицины «Сова Ригпа» и причинах его возникновения.

****Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ(РГНФ) № 17-01-00434а***

Лобсанг Тензин Рагдо родился в 1956 году в Кхаме (Восточный Тибет). Здесь же он изучал тибетскую медицину с 1974 по 1978 годы. В 1985 году закончил Институт Мен-ци-кханг в Лхасе, после чего работал там в должности клинического врача и научного сотрудника. В 1988 году доктор Рагдо переехал в Индию. В течение 5 лет он проработал там преподавателем в колледже Мен-ци-кханг. Затем на него была возложена обязанность по созданию Отделения «Сова Ригпа» при Центральном университете тибетологии в Сарнатхе (Варанаси, Индия). Оно открылось в 1993 году. На этом отделении обучают тибетской медицине и астрологии. Позже Лобсанг Тензин Рагдо стал профессором тибетской медицины в Центральном университете тибетологии в Сарнатхе (Варанаси). Он работал здесь также как ведущий преподаватель,

экзаменатор и член ученого совета. С 1996 года профессор Рагдо стал деканом факультета Chikitsa Vidya Центрального университета тибетологии в Сарнатхе (Варанаси), а также председателем Центрального совета тибетской медицины.

Центральный совет тибетской медицины (ССТМ) был создан 2 января 2004 года в Дхармсале (Индия) в связи с принятием «Закона о Центральном Совете тибетской медицины» (2003 г.). Закон был принят в ходе 5-й сессии 13-й Ассамблеи тибетского парламента в изгнании и утвержден Его Святейшеством Далай-ламой. Главный офис ССТМ находится в Гнагчен Кьшонге, Хамачал-Прадеш, Индия.

Миссия ССТМ опубликована на сайте организации¹:

- Сохранять, развивать и пропагандировать богатую традицию Сова Ригпа, систему тибетской медицины;
- Оберегать и защищать пациентов, граждан и профессиональных специалистов, обеспечивая стандарты медицинского образования и обучения;
- Установить минимальный уровень образования по Сова Ригпе, системе тибетской медицины;
- Установить нормы профессионального поведения, этикета и этического кодекса для тибетских практикующих врачей;
- обеспечить регистрацию тибетских медицинских колледжей/институтов, практикующих врачей и лекарственных средств².

В этом документе впервые встречается термин «Сова Ригпа» (Sowa Rigpa), который переводится с тибетского языка как наука об исцелении. Во всех документах ССТМ термин употребляется с обязательным уточнением – Sowa Rigpa (Tibetan medicine) (Сова Ригпа; тибетская медицина). О том, что такое Сова Ригпа, отличается ли она от аутентичной тибетской медицины и как проходила её легализация в Индии, Галина Копелиович поговорила с доктором Лобсангом Тензином Рагдо.

Галина Копелиович беседует с доктором Лобсангом Тензин Рагдо

Г.К.: Уважаемый профессор Рагдо, известно, что буддизм, попадая в тот или иной регион, видоизменялся. Можем ли мы говорить и об изменениях в тибетской медицине в зависимости от региона её распространения?

Л.Т.Р.: Конечно, можем. Она видоизменяется. Если говорить о буддизме, то основы буддизма не меняются, но то, как люди практикуют, различается. Например, если говорить об Индии, там монахи носят желтую одежду.

А в Тибете красную. В Китае – черную. Есть причина этому. Например, раньше в Индии в желтую ткань обертывали умерших. Так как монахам было все равно во что одеваться, они выбирали ткань, которая никому не нужна. Другие люди не стали бы носить такую одежду. В то же время в Индии красная одежда считалась очень красивой и очень дорогой. А когда буддизм пришел в Тибет, там красная одежда не считалась дорогой, но была очень теплой. Таким образом, культура вносила изменения, но основы буддизма сохранялись. А если говорить о тибетской медицине, то, попадая в определенную страну, она учитывает диету этой страны, растения, которые там произрастают. А также, возможно, в этой стране есть какие-то машины, которые могут делать лекарства быстрее. Так что процесс создания лекарств может меняться. Но основы медицины, которые говорят о том, что такое болезнь, здоровье, целостный подход к организму, не меняются.

Г.К.: Что такое *Сова Ригпа*? Можно ли сказать, что это отдельная ветвь тибетской медицины или это просто синоним термина *тибетская медицина*?

Л.Т.Р.: *Сова Ригпа* – это тибетское слово. Можно сказать, что понятия *Сова Ригпа* и *тибетская медицина* имеют одинаковое значение. Тибетскую медицину называли *Сова Ригпа*, потому что это сочетание соответствует значению тибетской медицины. Но *Сова Ригпа* имеет и другое значение. Например, когда мы говорим об индийской традиционной медицине, то ее называют Аюрведа. И когда мы произносим индийское слово, то сразу понимаем, что это – индийская медицина, и никто не говорит, что есть «индийская Аюрведа». Про *Сова Ригпа*, соответственно, нельзя сказать, что это «индийская *Сова Ригпа*» или китайская. Если говорить о слове Аюрведа, то оно очень глубокое. Так и *Сова Ригпа*. Если разделить термин на два слова, то каждое имеет очень глубокое значение. А когда переводят на английский, то переводят как «тибетская медицина». Слово «Ригпа» можно перевести как *веда* или *наука, знание*. Слово «Сова» означает *исцеление*.

Когда мы говорим о *Сова Ригпа*, мы всегда говорим о состоянии баланса. Например, сейчас мы не боеем, мы в состоянии баланса. И если говорить о состоянии, то оно бывает психическое и физическое. Но на физическом уровне это баланс. И когда мы говорим о состоянии баланса, то мы говорим о балансе трех энергий: ветер, желчь и слизь. Если что-то из этих трех становится меньше или больше, или одна из трех энергий стала меньше, то мы должны ее уравновесить, поднять ее до необходимого уровня. А если мы не знаем, как это правильно делать и, подняв одну энергию вовремя не остановимся, то другая начинает опускаться. А для того, чтобы все пришло в ба-

ланс, есть наука Сова Ригпа, то есть наука о балансировке. Наука о том, что и как надо исцелить или восстановить, это все Сова Ригпа. Термин «тибетская медицина» дает понять, откуда эта медицина, но не говорит о том, что она означает.

Г.К.: Как Сова Ригпа (тибетская медицина) была легализована в Индии?

Л.Т.Р.: Если говорить о том, сколько практиковалась тибетская медицина в Индии нелегально, то это длилось с 1960-х до 2010-х годов. Нелегально были созданы школы, нелегально были созданы клиники, где-то 40 – 50 клиник. Даже в таких больших городах как Мумбай, Дели. Так мы жили: индийское государство делало вид, что тибетской медицины не существует. Причина того, что они закрывали глаза на эту медицину, заключалась в том, что она никому не вредила, а, наоборот, помогала людям. И это продолжалось на протяжении шестидесяти лет. И за все время не было случаев, чтобы мы кому-то навредили или что-то сделали не так. Но такие великие учителя как Его Святейшество Далай-лама всегда переживали по поводу положения тибетской медицины, потому что если не сделать ее легальной, то в один день кому-то захочется её запретить. Поэтому переживание и настороженность все равно были.

Итак, тибетская медицина практиковалась на протяжении шестидесяти лет, от нее получали пользу не только простые люди, но и высокопоставленные люди, ученые и т.д. Поэтому в 2004 году был основан Центральный Совет тибетской медицины. Он создан Тибетским правительством в изгнании (сейчас Центральная Тибетская администрация). Его Святейшество Далай-лама с помощью Тибетской администрации отправил в руководящие органы правительства Индии просьбу легализовать тибетскую медицину.

Вообще еще до этого, в 1995 году, были попытки узаконить ТМ, но мы не знали к кому обратиться и с кем обсуждать такие вопросы, потому что индийское государство огромное, а к кому обратиться, мы не знали. Когда стучишься в дверь, нужно знать, в какую дверь стучаться.

В 2008 году тибетская администрация наладила связь с департаментом AYUSH³. И AYUSH создал экспертный совет из ученых, которые должны были все проверить. Это была группа из восьми экспертов, они должны были изучить вопрос о том, что такое тибетская медицина. Там были ученые Аюрведы, ученые западной медицины, а также западные врачи. Было определено несколько областей, в которых они должны сделать исследования. Во-первых, посчитать количество лекарственных средств, студентов, врачей и пациентов, подсчитать количество штатов, в которых есть клиники тибет-

ской медицины. Во-вторых, посмотреть, какова литература по тибетской медицине, письменные источники, на которых основано это знание. До этого многие ученые Аюрведы считали, что тибетская медицина и Аюрведа, это одно и то же. И поэтому одной из задач исследования было понять, есть ли разница между этими медицинами. В-третьих, это система образования тибетского врача.

И когда они начали исследование, они поняли, что практически во всех штатах есть тибетские клиники. Также, хоть и нелегально, было четыре учебных заведения, колледжа тибетской медицины. А насчет письменных источников – все были просто шокированы тем, сколько их. И когда стали изучать разницу между тибетской медициной и Аюрведой, то нашли более 60% отличий. В финале были изданы три толстых книги о результатах исследования. В 2010 году федеральное правительство согласилось с тем, что необходимо признать тибетскую медицину, и передало результаты исследования в парламент.

Там создали команду из тринадцати членов парламента, которые были политическими лидерами. Среди них, наверное, есть какие-то ученые, но в основном это были политики. Они стали изучать результаты исследований и посетили некоторые институты, общались с врачами. В итоге получилось, что они сделали свое новое исследование и написали еще одну книгу. И в 2010 году, когда было голосование, не было ни одного человека, который был бы против легализации тибетской медицины. Но до сих пор у нас еще очень много работы над этим. А в Индии любая работа очень медленно начинается и заканчивается.

Г.К.: Как устроен совет по тибетской медицине, как он организован, каковы принципы его функционирования?

Л.Т.Р.: Центральный совет по тибетской медицине – это организация, которая определяет, как квалифицировать врачей, как должно проходить обучение врачей в разных институтах. Когда Совет по тибетской медицине был организован, никто не думал, что это станет чем-то большим, это была проверочная система, чтобы проверять, как врачи работают. Но потом Центральная Тибетская администрация решила дать полномочия Совету, чтобы он проверял и квалифицировал врачей, то есть давал какие-то лицензии и разрешения на работу. И если говорить об институтах, то мы проверяем программу, ту, по которой преподают тибетскую медицину, и также определяем какие-то стандарты для студентов, регистрируем и квалифицируем врачей и учебные заведения. Также, так как существует много фармацевтических фаб-

рик, мы регистрируем и их, и лекарства, и сырье. Цель заключается в том, чтобы улучшить качество тибетских врачей, качество лекарств, чтобы поднялся профессиональный уровень. Сейчас есть четыре учебных заведения, которые мы зарегистрировали.

Совет состоит из одиннадцати человек. Основной состав – это сотрудники институтов, но есть и представители разных регионов Индии. Также есть и западный врач. Раньше срок работы совета был пять лет, но сейчас состав меняется каждые три года.

Г.К.: Каждый ли врач тибетской медицины должен получить лицензию Центрального Совета по тибетской медицине, чтобы практиковать?

Л.Т.Р.: По идее да, человек должен пройти регистрацию. Но если не прошел, то мы не можем запретить ему практиковать, это очень сложно сделать на правовом уровне. Но статус врача, который прошел регистрацию, намного выше.

Г.К.: Должен ли врач тибетской медицины быть буддистом?

Л.Т.Р.: Для того, чтобы практиковать ТМ, надо иметь такие качества как любовь и сострадание. Это считается лучшим качеством врача. Если человек обладает этими качествами, он должен быть врачом. Не важно, откуда этот человек, и какие у него религиозные или философские убеждения. Потому что любовь и сострадание существуют в любой религии и культуре. Может быть, объясняются как-то по-другому, но само качество сохраняется. И пациенты разных культур в своей основе не отличаются друг от друга. Может быть, есть разница в болезнях, поскольку есть разница в погоде, климате, различия в питании. Также есть различия в цвете кожи, но в принципе, все люди одинаковые.

Г.К.: Как организовано обучение тибетского врача в Индии?

Л.Т.Р.: Я думаю, что система образования в Индии, примерно такая же, как и во всем мире. В течение четырех с половиной лет студент проходит обучение в виде слушания лекционного курса. После этого еще год проходит обучение, которое можно назвать интенсивным курсом, можно интернатурой. Так что если это все суммировать, то получается пять лет. И если говорить о том, кто может обучаться, то это те, кто закончил двенадцать классов школы, а также те, кто на одиннадцатый и двенадцатый класс выбрали себе предметы биологию и химию. Если говорить о тибетской медицине и Аюрведе, то у нас немного по-другому, но мы требуем, чтобы человек закончил 12 классов. И для нас очень важно, чтобы студент знал тибетский язык и немного философию. Поэтому, если говорить о нашем университете, есть два

подготовительных года до поступления, во время которых идет обучение тибетскому языку и философии. И даже если человек закончил 12 классов, но не прошел двухлетний курс подготовки, то ему будет очень тяжело поступить. И также в эти два года включено изучение астрологии и астрономии. После этого проходят вступительные экзамены. И если человек поступил, то он начинает обучение.

Г.К.: Что собой представляют вступительные экзамены?

Л.Т.Р.: Первый – тибетская грамматика. Второй – это английский. Также проверяются знания, связанные с медициной, есть вопросы по истории медицины, астрологии и астрономии. Вообще сдают три вступительных экзамена. И если набрать больше 50 баллов, то поступаешь. Так как у нас есть определенное количество мест, то мы выбираем 10 или больше студентов с максимальным количеством баллов.

Г.К.: Есть ли у вас иностранные студенты, каков их процент и откуда они?

Л.Т.Р.: Есть студенты, у которых индийское гражданство, непальское, бутанское, монгольское. Сейчас в Непале открыли международный центр тибетской медицины. Там учатся европейцы, американцы. Их семь-восемь человек. В Дхармсале, в Мен-ци-кханге из иностранцев учатся только россияне. До этого были студентки из Кореи и Японии. Но основную массу иностранных студентов составляют монголы или россияне, которые являются потомками тибетских врачей.

Г.К.: Видите ли Вы перспективы интеграции ТМ в российское здравоохранение? И если да, то в каком виде это можно интегрировать – как цельную систему или внедрять отдельные методы?

Л.Т.Р.: Если говорить об истории наших отношений, то у нас очень древние отношения. Поэтому в России не надо представлять тибетскую медицину, как что-то новое, это уже что-то старое, с глубокими корнями...

Если говорить обо мне, то я здесь первый раз. И я встретил здесь очень много интересных людей, узнал много интересных вещей. Если сделать вывод из того, что я увидел, то я увидел очень большой интерес к тибетской медицине, большую веру в нее. Поэтому я вижу большую возможность интеграции тибетской медицины в российское здравоохранение, и я считаю, что есть большая надежда, на то, что это возможно. Если сравнивать с Индией, то там тибетская медицина была абсолютно чуждой стране, а в России она не чужая. Поэтому, если в Индии получилось, то и в России тоже получится.

Когда я только ехал в Россию, у меня не было мысли, что я попаду в исследовательские центры, которые занимаются изучением тибетской медицины. И когда я попал туда, то понял, что вы уже давно этим занимаетесь, это не что-то новое для вас. Мы в Индии тоже занимаемся исследованиями. Сначала все было очень сложно, даже создать какую-то лабораторию. А в ваших институтах такие вещи давно делаются.

Для того, чтобы была возможность легализовать тибетскую медицину в любой стране, очень важно проводить исследования. Потому что, если показать реальные результаты проведенных исследований, то люди отнесутся к этому серьезно. Поэтому из всего, что я увидел, работа исследователей научных институтов была наиболее важной, чтобы интегрировать тибетскую медицину. Я думаю, что для того, чтобы популяризировать медицину, интегрировать ее, нет ничего лучше, чем исследования.

Раньше можно было бы сказать, что это учение дано Буддой или Богом, и люди бы поверили, но время изменилось. Сейчас без результатов, без доказательства того, что это работает, уже никто не верит. А если есть результаты, а люди все равно не верят, то это уже их проблемы.

Если в идеале, то тибетская медицина должна полностью интегрироваться, как целостная система. Но это невозможно сделать за один день. Поэтому начинать нужно с каких-то частей, например, начать исследовать отдельные лекарства. А в итоге, конечно, хотелось бы, чтобы это была целостная система. Мы не думаем, что если только какие-то части придут сюда, то это будет на сто процентов полезно. Но, конечно, начинать нужно с каких-то частей, и если у людей появится интерес, то они захотят узнать и больше.

Примечания:

Автор выражает благодарность за содействие и помощь в организации интервью РОО «Тибетский дом», Надежде Беркенгейм и Инге Погосян.

¹ <http://tibmedcouncil.org/introduction/>

² Перевод осуществлен РОО «Тибетский дом».

³ AYUSH – Министерство AYUSH было образовано 9 ноября 2014 года для обеспечения оптимального развития и распространения традиционных медицинских систем Индии. Ранее это был Отдел индийской системы медицины и гомеопатии (ISM & H), созданный в марте 1995 года. В ноябре 2003 года отдел был переименован в Департамент аюрведы, йоги и натуропатии, унани, сиддхи и гомеопатии (AYUSH), который просуществовал в таком статусе до 9 ноября 2014 г., пока не стал самостоятельным Министерством. Сайт министерства – <http://ayush.gov.in/>